

Тан Фэн не особо беспокоился о том, как прогнать обезьян.

Чего боятся обезьяны? Больше всего обезьяны боятся крови. Есть старая поговорка: убить курицу, чтобы напугать обезьян. Она появилась из-за того, что когда люди хотели прогнать надоедливых обезьян, они хватали живую птицу и убивали её у них на глазах. Вытекающая кровь была видна обезьянам, и те так пугались, что закрывали глаза, затем их тельца обмякали, и они оказывались полностью во власти людей.

До сих пор многие люди используют этот метод для ловли обезьян.

Но на этот раз Тан Фэн и остальные собираются в горы. В горах много диких животных. Невозможно использовать этот кровавый метод в дикой природе, потому что кровь привлечет хищников, и те могут напасть на людей.

Цвет крови очень заметен, и это можно использовать. Пока жидкость красная, даже если обезьяна не чувствует запаха крови, она все равно будет бояться.

Тан Фэн немного подумал и сказал:

— Это легко. У меня есть решение.

— Ты в самом деле знаешь способ? — отец Тан не мог так легко поверить в это.

— Да, знаю, — Тан Фэн подтвердил это с уверенностью, но, видя, что на лице отца Тан всё ещё было некоторое колебание, он продолжил: — Я кое-что приготовлю. Ты поймешь, когда увидишь.

Отец Тан с сомнением на лице кивнул.

На склоне холма растут два вида дикой травы, которую нельзя скормить ни свиньям, ни овцам, и эту траву нельзя использовать даже для утепления курятников. Однако Тан Фэн случайно обнаружил, что если смешать выжатый сок этих двух трав, смесь приобретет насыщенный красный цвет. Это выглядело как густая венозная кровь, вытекшая из тела после серьезной травмы. Впечатление было довольно жутким.

Тан Фэн потратил полдня и в три подхода срезал достаточное количество травы. Чтобы Линь Юю и Тан Амо не стало плохо от вида «крови», Тан Фэн решил заняться делом на заднем дворе.

Он использовал большой камень, чтобы разбить стебли двух видов дикой травы, и смешанный темно-красный сок потек в деревянный таз. Вскоре таз наполнился кровавой жидкостью, как

будто здесь забили новогоднюю свинью.

После того, как отец Тан вернулся, Тан Фэн уже перелил сок в две деревянные бочки.

— Это не кровь! — после того, как отец Тан справился со своим удивлением, он наконец заметил запах этой жидкости - не металлический, как у крови, а свежий и травянистый.

— Это растительный сок. По цвету похоже на кровь, но это не она. Пока мы брызгаем этой штукой перед обезьянами, они будут бояться. Мы можем разбиться на две группы: кто-то возле деревьев будет отпугивать обезьян соком, а остальные в это время будут собирать киви. Что ты об этом думаешь?

Отец Тан кивнул:

— Это звучит как хорошая идея, но я не знаю, будут ли обезьяны в самом деле бояться этого.

Тан Фэн понял, что его отец всё ещё не уверен в этой затее, поэтому больше ничего не сказал. В конце концов, план действительно звучал немного ненадежно.

После того, как на следующий день Тан Фэн закончил урок, он поднялся на гору вместе с отцом Линь, Линь Чжуаном и отцом Тан. На этот раз они знали дорогу и шли быстрее.

Когда они добрались до рощи деревьев киви, было уже за полдень, и все обильно вспотели.

Лицо отца Тан было наполнено нервозностью и волнением. Он посмотрел на усыпанные фруктами деревья неподалеку и восхищенно пробормотал:

— Даже если эти фрукты нельзя продать за деньги, их всё равно приятно есть!

— Эти обезьяны такие странные. Киви уже почти созрели, почему они их не едят? — в замешательстве спросил Линь Чжуан.

— Обезьяны умны. Они знают, что полностью спелые фрукты вкуснее, поэтому ждут, — объяснил Тан Фэн.

Он достал из наспинной корзины Линь Чжуана деревянное ведро, а из своей - два деревянных ковша.

— Я должен попросить старшего брата и тестя посторожить здесь, пока мы с отцом соберём

фрукты.

Пока они поднимались на гору, они уже обсудили, кто что будет делать. Отец и сын семьи Линь знали, что они более импульсивны и безрассудны, и боялись, что они испортят фрукты и насторожат обезьян, поэтому они решили позволить отцу Тан и Тан Фэну заняться сбором, в то время как они вдвоём будут охранять снаружи, ведь они гораздо чувствительнее к приближению диких животных.

Подготовив необходимые вещи, несколько человек медленно приблизились к роще. Очень скоро их заметили ловкие макаки. Забравшись на деревья, они угрожающе скалились на людей; некоторые даже хватили камешки с земли, глядя на них злобными глазами. Однако, когда обезьянки поняли, что захватчики не только не испугались, но и подходили всё ближе, они сами начали паниковать.

Когда они были в паре метров от рощи, Тан Фэн указал на два места. Отец Линь и Линь Чжуан быстро встали туда. Когда несколько обезьян рванулись вперёд, готовые напасть на них, Линь Чжуан стиснул зубы и перевернул ковш, наполненный темно-красным соком, резко разливая его вокруг себя.

Столкнувшись с окрасившей землю «кровью», обезьяны вдруг запаниковали и начали разбегаться, громко вереща.

«Вторженцам» вообще не нужно было прилагать никаких усилий. Макаки, никогда не видевшие мира, уже убежали.

— Ха-ха! Они действительно боятся этой штуки!

Когда отец Линь увидел результат, его сердце наполнилось уверенностью, и он счастливо рассмеялся. Остальные тоже смеялись от облегчения. Аромат киви заставил людей сглотнуть слюну, вызывая жажду.

Тан Фэн увидел, что макаки спрятались, сидя на деревьях далеко от них, но на всякий случай он взял деревянный ковш из руки Линь Чжуана, зачерпнул немного сока и разбрызгал его на деревья поблизости, чтобы не дать макакам подойти.

Затем он скомандовал:

— Проверьте плоды киви на ветках. Если они мягкие на ощупь, то их уже можно есть.

Отец Линь и остальные огляделись. Весьма малая часть плодов, что висели на ветках, были спелыми, большая часть была ещё немного зелёной. Однако, несмотря на это, собранных киви хватило, чтобы все попробовали, и вкус во рту сразу очаровал их.

— Оно такое вкусное! — воскликнул Линь Чжуан.

Обезьяны вдалеке сбились в кучу и смотрели на эту группу незваных гостей, но ни одна из них не посмела их прогнать. Они видели, как хищники в горах убивали друг друга, и знали, что ярко-красная кровь была признаком смерти. Обиженные обезьянки глядели на красный цвет под деревьями и не осмеливались шагнуть вперед.

Тан Фэн и другие начали собирать киви. Корзины, которые они несли, были довольно большими, и каждая из них вскоре оказалась заполнена до краев, хотя они собрали плоды лишь с маленькой части деревьев в роще.

— Пойдем! — в приподнятом настроении скомандовал отец Тан, подняв корзину на спину.

Прежде чем уйти, Тан Фэн внезапно развернулся и растер ногами весь темно-красный сок на земле, нагретый жарким солнцем, чтобы его нельзя было увидеть. Ему не хотелось, чтобы макаки случайно поняли, что их обманули.

К тому времени, когда они вернулись в деревню, уже стемнело. Тан Фэн про себя подумал, что в этой время их увидит не так много людей, и это избавит их от многих неприятностей.

Линь Амо и Тан Амо, которые ждали в доме Тан, уже в тревоге кружили взад и вперед. Как только они услышали шум, доносившийся от ворот во двор, они поторопились выйти и встретить членов своих семей.

— Наконец-то вы вернулись!

— Мы спускались с горы с тяжелыми корзинами, и идти было нелегко. Я даже упал! — пожаловался отец Тан с улыбкой.

Упал?!

Тан Амо лишь мельком взглянул на вещи, которые они принесли. Когда отец Тан сказал, что упали, он подскочил:

— Ты поранился?

— Всё в порядке, всё в порядке! Посмотри, на мне ни царапинки.

— Ну-ка, давайте, посмотрите, сколько всего мы принесли!

Линь Юй и остальные подошли ближе и мгновенно почувствовали аромат, которого они никогда раньше не чувствовали. Их лица были полны удивления:

— Даже по запаху этот фрукт кажется восхитительным.

— Это самые спелые. Мы специально собирали их. Амо, Юэ Мо*, А Юй, пожалуйста, попробуйте.

Юэ Мо – свекровь (Амо Линь Юя)

Трое человек взяли по фрукту, очистили их от кожуры и попробовали на вкус.

— Некоторые киви еще немного зеленые. Я положу их на хранение, чтобы они дозрели. Когда они станут мягче, мы сможем их съесть. Остальное я отнесу лавочнику Хуану на продажу, что вы об этом думаете?

— Это тебе решать. Мы в этом ничего не смыслим. Если бы не хорошая цена, я бы оставил это себе, — небрежно отмахнулся отец Линь.

Действительно, у него всегда была привычка оставлять хорошие вещи своей семье, а не продавать их. Олень, которого он поймал в прошлый раз, тоже не был продан.

— Хорошо, завтра я поеду в город. Тогда мне придется попросить старшего брата поехать со мной.

Линь Чжуан, наивно улыбнувшись, потёр затылок, кивнул и согласился:

— Нет проблем.

Тан Фэн достал из корзины шестьдесят относительно больших киви и разделил их между собравшимися: обе семьи получили по половине.

Все немного устали после тяжелого дня. Съев что-то в спешке, каждый вернулся в свою комнату.

Искупавшись, Тан Фэн лёг на кровать и позволил Линь Юю размять его напряжённые мышцы. Вскоре после этого он заснул.

Услышав замедлившееся во сне дыхание своего мужа, Линь Юй поджал губы и улыбнулся, но не прекратил свои движения. Он продолжал делать массаж ещё полчаса, прежде чем лечь рядом с Тан Фэном и тоже заснуть.

У Тан Фэна были планы, поэтому на следующий день он встал рано. Умывшись, он отправился к дому семьи Вэнь, который находился относительно близко к их дому, и попросил Вэнь Шу провести сегодняшний урок вместо него. Дети могут сидеть все вместе в одном классе, нужно просто поставить им ещё несколько табуреток.

Хотя Вэнь Шу был озадачен, он всё же согласился. В благодарность Тан Фэн подарил ему свой мятный чай, зная, что в прошлый раз он понравился Вэнь Шу.

— Я знаю, что ты бы отказался, если бы я принес формальный подарок. Мне нравится мятный чай, и я выращиваю много мяты у себя во дворе. В прошлый раз тебе, кажется, тоже понравился этот вкус, так что я надеюсь, ты не откажешься принять это.

Вэнь Шу принял подарок с некоторым смущением:

— Мне очень нравится этот чай. Раз у тебя сегодня есть дела, не беспокойся о школе. Я тебя подменю.

— Большое спасибо, — Тан Фэн кивнул. Он не мог задерживаться слишком долго, и ему нужно было рано ехать в город.

Когда Тан Фэн ранее заключал договор с лавочником Хуан о продаже киви, тот сообщил ему свой домашний адрес и сказал, что Тан Фэн может пойти туда, чтобы найти его в случае необходимости. Поэтому сегодня Тан Фэн и Линь Чжуан загрузили в одолженную тележку корзины с киви и поехали в окружной город.

Лавочник Хуан живет в небольшом доме в городе – ни большом, ни маленьком, вполне прилично выглядящем. Но при этом место было тихое, подходящее для спокойной жизни.

Тан Фэн постучал в ворота, и ему открыл мальчик.

— Моё имя Тан Фэн, я приехал, чтобы увидеть господина Хуан.

— О, вы Тан Сюцай! Наш хозяин сказал, что если вы приедете, вы можете войти и найти его напрямую. Пожалуйста, входите.

Тан Фэн был немного удивлен, но не показывал этого на своём лице. Он указал на Линь Чжуана за воротами и представил его:

— Это мой старший брат. Мы принесли кое-какие вещи, чтобы показать их господину Хуан. Может ли мой старший брат войти вместе со мной?

Мальчик быстро кивнул:

— Конечно, входите.

Когда они прибыли в город, было ещё утро, и лавочник Хуан только что закончил завтрак.

— Брат Тан! Что ты здесь делаешь? — он был очень удивлен, увидев Тан Фэна так рано.

Тан Фэн поприветствовал его и ответил после этого:

— Я пришёл к тебе не с пустыми руками. Брат Хуан, я принес кое-что интересное, хочешь взглянуть?

Глаза лавочника Хуан загорелись:

— Что это?

Тан Фэн усмехнулся и указал на корзины позади себя. Только после этого лавочник Хуан заметил там высокого и сильного на вид мужчину с телегой, покрытой сеном. Когда он подошел, очаровательный аромат наполнил его нос, и глаза лавочника Хуан загорелись в предвкушении.

<http://bllate.org/book/16055/1434495>